

УДК 343.37
ББК 67.408.12

В.В. Лунеев,
доктор юридических наук, профессор

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ*

В статье определяется понятие экономической преступности, анализируется ее состояние за период с 2005 по 2010 год. Автор приходит к выводу о повышенной опасности бизнес-преступности, а также к тому, что не известен ни ее реальный объем, ни размеры последствий экономической преступности. И, кроме того, изучение преступности в целом, и экономической ее разновидности в частности затруднено отсутствием квалифицированных кадров, способных это сделать.

В статье также описываются правовые проблемы определения теневой экономики и дается анализ ее объемов, условий существования и развивающихся характерных черт, таких как, например, деструктивность, противоправность, а также как следствие некоторых феноменов, таких как теневая политика и теневая юстиция. Автором делается вывод о том, что правовой критерий в экономике, особенно при характеристике теневой экономики, является важнейшим, а проблема минимизации теневой экономики заключена в оптимизации социально-правового контроля.

Ключевые слова: экономическая преступность; бизнес-преступность; «беловоротничковая» преступность; теневая экономика.

V.V. Luneyev,
Doctor of Law, Professor

ON THE CRIMINALIZATION OF ECONOMIC CRIMES COMMITTED BY ENTREPRENEURS

The paper defines the concept of economic crime and analyses its condition in 2005-2010. The author concludes that business crimes are of high danger and that neither their real volume, nor the scope of economic crimes' consequences is known. Besides, the study of crimes as a whole, and economic crimes in particular is hindered by the absence of qualified specialists who could do it.

The paper also describes the legal issues of defining shadow economy and analyses its volume, conditions of existence and its developing specific characteristics. They include, for instance, its destructiveness and illegality, which result in certain phenomena, such as shadow politics and shadow justice. The author concludes that the legal criterion in economy, especially when characterizing shadow economy, is the most significant one, and that the solution to the problem of minimizing shadow economy lies in the optimization of the socio-legal control.

Key words: economic crimes; business-crimes; «white collar» crimes; shadow economy.

4. Противодействие экономическим преступлениям предпринимателей

Краткое рассмотрение положения дел в криминальной экономической предпринимательской сфере деятельности свидетельствует о том, что это очень важная и трудно решаемая правовая, уголовно-правовая и криминологическая проблема. Между тем ее главное решение лежит в гражданско-правовой, предпринимательской, банковской, финансовой, налоговой и административной отраслях права. Только они могут закрыть

или минимизировать «криминогенные дыры» в предпринимательской и банковской деятельности, при условии если они будут опираться на объективные криминологические и социологические реалии.

Преступность в целом и особенно преступность в экономической сфере связана со всеми пороками нашего социального бытия. Причинность ее сложна, многообразна, противоречива и изменчива, тем не менее, в ней скрыта одна из самых относительно постоянных и сильных отрицательных корреляций между состоянием преступности и уровнем социально-правового контроля. Как бы критически его ни оценивали некоторые ученые,

* Окончание. Начало в Криминологическом журнале БГУЭП № 4, 2011 г.

реалии таковы: чем выше и профессиональнее социально-правовой контроль правонарушаемости, тем ниже ее уровень.

Социально-правовой контроль не следует путать с тотальным и дискреционным контролем властей. Он предполагает организацию жизни и деятельности людей на основе законов, принятых демократическим путем, исполнение которых является прозрачным и доступным для отслеживания гражданами, общественными организациями, политическими партиями и другими образованиями гражданского общества, средствами массовой информации, парламентом, правоохранительными и иными исполнительными органами и судами, а за нарушение законов (без всяких изъятий и неправомерных иммунитетов в соответствии с конституционным принципом «все равны перед законом и судом») следует гражданско-правовая, дисциплинарная, служебная, административная или уголовная ответственность.

В целях противодействия предпринимательской экономической преступности можно говорить о двух видах социально-правового контроля: уголовно-правового и криминологического. Социально-правовой контроль не способен элиминировать экономическую предпринимательскую преступность, но при соответствующей организации и научной обоснованности он может удержать ее на социально терпимом уровне. У нас экономическая предпринимательская преступность исключительно креативная, безбрежная и массовая. Слова В.В. Путина о том, что «над законами думают тысячи, а как обойти их – миллионы», желательно уточнить: над законами думают десятки заинтересованных чиновников, а как обойти их – миллионы креативных профессионалов, в данном случае – предпринимателей. Расследуют же их деяния нередко корыстно ориентированные дилетанты, поэтому превентивная роль уголовного наказания в нашей стране вообще крайне низка. *Реальное же положение дел с уголовно-правовым контролем над преступлениями, причинно связанными с теневой экономикой, еще хуже.* Преступления экономической направленности (связанные с потребительским рынком, финансово-кредитной системой, приватизацией и т. д.) регистрируются и расследуются в количестве не более 1-5% от реально совершаемых. Но

уголовно-правовой контроль в настоящее время является единственным относительно реальным рычагом противодействия корыстной предпринимательской преступности. Она остается чаще всего фактически безнаказанной. Примером может служить массовая криминальная деятельность с прокурорским обеспечением группы предпринимателя Назарова в Подмосковье. И таких деяний по стране множество. По данным Генпрокуратуры и Росстата в 2010 г. на торгах и конкурсах было заключено свыше 25 млн государственных и муниципальных контрактов и сделок на общую сумму 4 трлн 800 млрд руб. Эта экономическая предпринимательская сфера огромна, порочна и в связи с этим привлекательна для криминала. В откатах, коррупции и других формах незаконного обогащения исчезают миллионы и миллиарды бюджетных денег.

Вот в этих условиях раздается властный клич «Не кошмарить предпринимателей!» Почему эту привилегию сословного покровительства распространяют только на предпринимателей, объяснить трудно. Кошмарить вообще никого не следует. Но идея сословного покровительства развивается дальше: «не надо арестовывать до суда предпринимателей, надо отпускать их под залог». Мера пресечения избирается при наличии определенных процессуально-правовых оснований. Правда, есть здесь и особенности. Преступления предпринимателей кроются в основном в бумагах. Квалифицированному предпринимателю с деньгами, оставленному на свободе, нетрудно замести свои следы. Но это не значит, что в отношении их должен избираться арест в качестве меры пресечения. Это было бы второй крайностью. Арест возможен лишь в тех случаях, когда для этого есть законные объективные основания. Но он противозаконен, если осуществлен в целях выбивания нужных показаний от подозреваемого. Еще одна уступка: предпринимателей не надо лишать свободы, а надо штрафовать их на большие суммы. Далее, речь идет о широкой экономической амнистии предпринимателей [7, с. 19–21, 27–30, 36–37]. Все точно по многовековой пословице: «Если ты украд булку хлеба – пойдешь в тюрьму, а если железную дорогу – будешь сенатором». Эта пословица многократно реализовывалась в нашей стране. Безнаказанность высоких и

богатых должностных лиц – особо криминальная и серьезная причина преступности. При наличии не очень обоснованных ст. 75 и 76 УК РФ преступник с деньгами по закону может быть освобожден от уголовной ответственности (откупиться). И судебная практика применения этих статей ширится. В ней выявляются уже и серьезные злоупотребления. Откупаются в основе своей высокопоставленные и богатые лица, даже при совершении тяжких преступлений.

Хотя в США крупные банкиры и бизнесмены при совершении экономических преступлений осуждаются на сотни лет [3]. У нашей политической элиты, может быть, есть надежда, что криминальные предприниматели экономику поднимут. Сомнительно. А морально-правовой ущерб от такой надежды огромен и невосполним. У нас нет элементарного социально-экономического равенства. И оно практически невозможно, хотя можно сократить огромную (1:30 и более) величину децильного коэффициента* до социально терпимого (1:5-10). И какие-то меры принимаются. Но реальная закономерность российская и мировая такова: богатые богатеют, а бедные беднеют, тогда как правовое равенство даровано Конституцией РФ.

Уголовно-правовой контроль относительно эффективен при безусловном равенстве граждан перед уголовным законом и судом, справедливой и бескомпромиссной уголовно-правовой борьбе с преступностью. Прав Монтескье: «Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит»**. А по вопросу об экономической амнистии трудно пройти мимо некоторых высказываний любимого нашими специалистами уголовного права Ч. Беккариа. Например: «Показывать людям, что можно прощать преступления, что наказание не является необходимым их последствием, – значит питать в них надежду на безнаказанность (курсив мой. – В. Л.) и заставлять думать, что, раз может быть дано

прощение, исполнение наказания над теми, кого не простили, является скорее злоупотреблением силой, чем проявлением правосудия» [1, с. 151–155].

Теперь о законотворчестве. Нужда в научно обоснованном законотворчестве остро ощущалась еще в Средневековье. Цитируемый выше Ч. Беккариа писал: «Откроем историю – и мы увидим, что законы, которые... должны являться договорами свободных людей, почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно – возможно большее счастье для возможно большего числа людей...» (курсив мой. – В. Л.) [1, с. 88]. Мир был глух к этой части его работы, хотя она приобрела в целом огромную популярность.

В XVIII веке наш соотечественник А.Н. Радищев, намного раньше известнейшего Адольфа Кетле, в работе «О законоположении» (1802) пришел к исключительно важным выводам о роли уголовной статистики и социологии в разработке уголовного законодательства. Он констатировал печальные тенденции преступности в России и предложил основные направления использования статистических и социологических данных закономерностей в правотворческой работе. В своем труде он писал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность правосудия и другие правовые и экономические вопросы, что только на основании таких данных «можно почерпнуть мысли для будущего законоположения» [4, с. 460].

Мы не усвоили великие идеи зарубежного и отечественного прошлого. И даже сейчас, когда криминология, уголовная статистика и социология права открыты, у нас проявляется стремление оградить догматический подход к законотворчеству от ненужных наук о криминальных реалиях.

На современном этапе, когда много говорится об инновациях, мониторинге, анализе и прогнозе, разве что-либо изменилось в плане научных основ отечественного за-

* Отношение средних доходов 10% бедных к средним доходам 10% богатых.

** Когда я произнес слова Монтескье, один из участников «круглого стола» оскорбительно отозвался о нем. А ведь в его словах содержалось известное и принятое в мире выражение: «важны не строгость наказания, а его неотвратимость». Монтескье говорил о безусловной неотвратимости законного наказания, позитивное влияние которой никто никогда не отрицал.

конотворчества? Ничего. Какие научные учреждения (мозговые центры) системно и каждодневно отслеживают (мониторят) преступность в нашей стране, изучают ее социальную, экономическую, демографическую и духовную базу, получают реальные данные о преступности и ее причинах, необходимую объективную информацию, научно переваривают ее, прогнозируют возможные тенденции и дают обоснованные уголовно-правовые рекомендации? Именно об анализе и прогнозе говорил В.В. Путин при встрече с академиками РАН: «Ваше видение имеет особую значимость. У вас есть возможность заглянуть за горизонт. Просчитать практически все варианты развития» [6]. Экономисты в СМИ это делают публично ежедневно и профессионально. Есть определенные сдвиги и в правовой сфере. Президентом РФ был издан Указ № 657 «О мониторинге правоприменения в РФ» (20 мая 2011 г.) и утверждено положение о его проведении. Все органы федеральной исполнительной власти и органы государственной власти субъектов федерации систематически собирают сведения о правоприменении, которые обобщаются Министерством юстиции РФ и докладываются Президенту РФ. На этой фактической основе законотворчество в России может быть более адекватным и эффективным. Применительно к нашей проблематике было бы более продуктивно, если бы этот мониторинг был не только правовым, но и социально-криминологическим. Он мог бы дополнительно отражать тенденции и закономерности реальной преступности и правонарушаемости, их причины, результаты противодействия правонарушениям и прогноз отслеживаемых процессов на ближайшее будущее.

Надо честно сказать, что кадров аналитического и прогностического плана по криминологии, социологии уголовному и другим отраслям права практически очень мало или совсем нет. Аналитики и футурологи в криминальной и деликтологической сферах пока не имеют государственного и общественного спроса, а потому они и не рождаются, а вырождаются. Зато идет непрерывный поток защит догматических и сугубо правовых исследований. Умение научно толковать нормы права, особенно в процессе обучения студентов, важно. Но этого мало. В связи с тем, что есть давнее выражение о том,

что любая наука начинается с измерения, автор когда-то отреагировал на это так: «Уголовная догматика // Не нуждается в математике, // Как толкованье сновидений // Она цветет без измерений».

После принятия УК 1996 г. за 11 лет в него внесено более чем сотней федеральных законов свыше 2500 изменений и дополнений в 260 статей Особенной части УК. В раздел «Преступления в сфере экономики», состоящий из 37 статей, внесено 300 изменений и дополнений, в том числе – 11 новых видов деяний. Специалисты не успевают осваивать изменения и дополнения уголовного законодательства, а Уголовный кодекс предназначен для юридически не очень подготовленного народа.

У нас противоречивые научно не обоснованные уголовные законы пекутся как блины. Даже депутаты говорят, что проекты законов появляются как «черти из табакерки». За два месяца до конца работы Государственной Думы в нее поступило 200 новых законопроектов. И это стало традицией – принимать важные для власти законы в последние дни работы Думы. Так была выброшена из УК «конфискация» и приняты другие сомнительные нормы. Многие статьи уголовного закона изменяются и дополняются по нескольку раз, потому что первичные законопроекты не были проработаны. Можно привести множество примеров. Назовем некоторые.

В Уголовном кодексе было определено 13 видов наказаний, но реально применялось только «лишение свободы», «штраф», а также «условное осуждение». Среди видов наказаний были оставлены «исправительные работы», но для безработных. Норма бездействовала. Другие виды наказаний не могли применяться, поскольку для их применения нет условий. Все это можно было прогнозировать на стадии разработки УК. Не работающая система уголовных наказаний подорвала борьбу с преступностью. Сейчас это пытаются исправить. Исторически в уголовном законодательстве у нас по некоторым видам деяний была административная преюдиция. Под ложными аргументами, якобы о двойной ответственности за одно и то же деяние, ее выбросили. Некоторые составы стали формальными, трудно доказуемыми, бездействующими. Сейчас ставится вопрос

о возвращении административной преюдиции. И это правильно. В УК Франции, например, в одной статье предусматриваются преступления, правонарушения и проступки. Но все эти пороки легко было установить и прогнозировать во время подготовки УК. В 2009 г. было последнее изменение ст. 75 и 76 об освобождении от уголовной ответственности. Но сейчас некоторые положения вызывают сомнения и готовится проект нового закона об изменении и дополнении этих статей.

В то же время массовая криминализация экономических предпринимательских правонарушений без фактического оздоровления этих отношений вряд ли разрешима путем привлечения виновных к уголовной ответственности. Во-первых, не хватит сил. Во-вторых, вначале эта ответственность станет лотерейной, а затем будет искаться легальный выход – амнистия или декриминализация. В итоге – безнаказанность со всеми вытекающими из нее криминогенными последствиями. В СССР и России были использованы разные подходы. Все кончалось частичной декриминализацией, о которой говорилось выше, или полной экономической амнистией. Все это надо глубоко изучать, чтобы принять адекватное решение.

У нас огромная организованная преступность в экономической предпринимательской сфере, которая опутала даже федеральные власти, но по чьему-то распоряжению были ликвидированы Главное управление по борьбе с организованной преступностью и УБОПы на местах, которые относительно успешно работали. Квалифицированные кадры этого специфического управления распущены, а вместе с ними выброшены и различные формы оперативной информации. Годами собираемая конфиденциальная обобщенная информация об организованных преступниках рассредоточена, утрачена и даже попала в руки самих организованных преступников. А социально-правовой контроль за организованной преступностью фактически существенно снижен, если совсем не утрачен.

В последние годы утверждается еще очень сомнительный подход к УК. Он изменяется и дополняется не с целью улучшить уголовно-правовое противодействие экономической предпринимательской преступности, а с це-

лью снижения числа «сидельцев». Проблема такая, безусловно, есть, но ее пытаются решить не с той стороны. Объективно уменьшить число заключенных можно снижением уровня преступности, изучением и минимизацией причин преступности. Но этого, к сожалению, пока нет. Проблемы профилактики преступлений обсуждаются, разрабатывается ФЗ о профилактике преступлений, но до реальных сдвигов, особенно в сфере предупреждения экономической предпринимательской преступности, еще далеко. С этой же целью идет криминализация некоторых деяний и перевод их в административные правонарушения. В принципе, такой подход возможен, но некоторые смелые и недостаточно обоснованные предложения по декриминализации 25 составов преступлений в предпринимательской деятельности, поддержанные четвертью опрошенных экспертов, представляющих правоохранительные органы и судебную власть [5, с. 83–84], в значительной мере сомнительны. Подобные составы не декриминализированы даже в странах с реально либеральными режимами и с развитой административной юстицией. Нам же надо учесть высокий реальный уровень экономических деяний предпринимателей, их огромную латентность и недостаточную развитость административной ответственности, рассчитать и спрогнозировать возможные негативные последствия. Такая декриминализация напоминает страну Транай, описанную американским писателем Р. Шекли. Там формально ликвидировали (декриминализировали) все виды преступлений, но фактически они совершались на каждом шагу.

Административной юрисдикцией в нашей стране обладают, согласно ст. 28.3 КОАП, более 100 различных органов, в каждом из которых сотни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Эти должностные лица, кроме судей и полицейских, как правило, не имеют юридического образования. Многие составы административных правонарушений формальны, без указания каких-либо материальных признаков, поэтому при реализации административной юрисдикции доминируют дискреционное поведение должностного лица, объективное вменение, коррупционные сделки, правовая и социальная несправедливость. Положение

предпринимателей может только ухудшиться. Латентность административных правонарушений по некоторым оценкам составляет около 80-90% от реальной правонарушаемости. В этой сфере доминируют безнаказанность и наказание ни за что.

Перевод многих предпринимательских преступлений в КОАП возможен при существенном усовершенствовании КОАП, организации административной юстиции и административной судебной системы. Более того, КОАП РФ непрерывно дополняется и изменяется. За 10 лет его действия в него более чем 200 федеральными законами внесено огромное число новых составов и других изменений и дополнений. Учитывая слабую дееспособность органов, обладающих административной юрисдикцией, и должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, можно прогнозировать, что правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, переведенные в КОАП, в значительной мере пополнят латентные правонарушения. Таким образом, фактически перевод экономических преступлений предпринимателей окажется скрытой декриминализацией, а это увеличит удельный вес административной, а в итоге и уголовной безнаказанности, которая чревата большой криминогенностью. Авторы такой либерализации, судя по всему, плохо знакомы с реальной массовой экономической преступностью, не изучали ее состояния и тенденций, а следовательно, и не прогнозировали криминальных результатов предлагаемых новаций. Они, скорее всего, опирались не на реальные криминологические данные, а руководствовались разработанным академиком В.С. Нерсесянцем либертарным (формально-юридическим) подходом.

Известно, что мы располагаем двумя видами контроля противоправного поведения: криминологическим и уголовно-правовым. Первый исключительно либеральный, и при его реализации многие либеральные идеи в уголовном праве могли бы осуществиться. Но о нем у нас только говорят, фактически он не реализуется. Он очень накладен, требует больших средств для устранения или минимизации отечественной криминоген-

ности, системного криминологического мониторинга, соответствующей федеральной и субъектной организации, хорошо подготовленных криминологических кадров и т. д. Причем на быстрый успех рассчитывать нельзя. Был такой эксперимент. Президент Клинтон в 1994 г. подписал Закон США «О контроле над насильственной преступностью в правоприменительных органах» и тем самым снизил уровень преступности в США, который был самым высоким в мире. Он выделил на эти цели 30,2 млрд долларов, запретил продажу и хранение 19 видов наступательного огнестрельного оружия, распространил смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений. За 8 лет его правления впервые в истории серьезная преступность снизилась на 22%. Новый президент не поддержал его начинаний, и преступность стала расти, несмотря на то, что репрессивная составляющая противодействия преступности при Буше даже существенно усилилась [2, с. 84]. Мы на такие эксперименты пока не способны, хотя о предупреждении преступности говорится много. Сейчас даже представлен в Думу проект закона о профилактике преступлений, и мне довелось участвовать в его обсуждении на Экспертном совете МВД РФ. Главный недостаток закона – отсутствие исследовательских, профилактических структур и финансирования.

Второй вид контроля – уголовно-правовой. Он, на первый взгляд, намного дешевле и более очевиден. Поймали человека – посадили в места лишения свободы. Все зримо и понятно. От этого вида контроля человечество пока отказаться не может, но надо осознавать, что эта мера еще менее эффективна, чем профилактика. И она не перевоспитывает осужденного, при нашей несправедливости только озлобляет и формирует из него неисправимого рецидивиста.

Есть три взаимосвязанных латинских пословицы, которые помогают понять слагаемые законности: *Ubi periculum, ibi lex* (Где опасность, там и законы), *Ubi jus, ibi remedium* (Где право, там и защита), *Ubi lex, ibi poena* (Где законы, там и наказание). Древние эти взаимосвязи знали, а современные властители пользуются этими слагаемыми выборочно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2004. – С. 88, 151–155.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е. – М., 2005. – С. 84.
3. Миллиардеру грозит 200 лет тюрьмы // <http://www/dni.ru/incidents/2009/1o/17/171773395.html>
4. Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. – М., 1952. – С. 460.
5. Радченко В.И., Астанин В.В. и др. Проблемы совершенствования законодательства в сфере предпринимательской деятельности. – М., 2011. – С. 83–84.
6. Рос. газ. – 2011. – 12 июля.
7. Широкая экономическая амнистия назрела // Вопросы оптимизации уголовного и административного законодательства в сфере предпринимательской деятельности. – М., 2011. – С. 19–21, 27–30, 36–37.

REFERENCES

1. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On Crimes and Punishments]. Moscow, 2004, pp. 151–155.
2. Luneev V.V. *Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendentsii* [Crimes of the 20th Century. Global, Regional and Russian Trends]. Moscow, 2005, pp. 84.
3. <http://www/dni.ru/incidents/2009/1o/17/171773395.html>
4. Radishchev A.N. *Izbrannye filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya* [Selected Philosophical and Socio-Political Works]. Moscow, 1952, pp. 460.
5. Radchenko V.I., Astanin V.V. *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sphere predprinimatel'skoj deyatel'nosti* [Issues of Improving Legislation in the Sphere of Entrepreneurship]. Moscow, 2011, pp. 83–84.
6. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta]. July 12, 2011.
7. *Voprosy optimizatsii ugolovnogo i administrativnogo zakonodatel'stva v sphere predprinimatel'skoj deyatel'nosti* [Issues of Optimizing Criminal and Administrative Legislation in the Sphere of Entrepreneurship]. Moscow, 2011, pp. 19–21, 27–30, 36–37.

Информация об авторе

Лунеев Виктор Васильевич (Москва) – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук (119991, Москва, ул. Знаменка, 10, E-mail: igpran@igpran.ru)

Information about the author

Luneyev, Viktor Vasilyevich (Moscow) – Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Head, Sector of Criminal Law and Criminology. Institute of State and Law (10, Znamenka str., Moscow, 119991, E-mail: igpran@igpran.ru)